

Шу Сюнь долго разбирался с устройством этой кухонной плиты, пока наконец не уяснил принцип ее работы. Положив рыбку на сковороду, напоминавшую гладкую черную керамику, он подбежал к панели управления и шлепнул пухлой лапкой по сенсорному экрану. Посуда начала нагреваться. Шу Сюнь, прикинув время, устроился на самом краю плиты, ухватился за длинную ручку и ловким движением подбросил рыбку, безупречно перевернув ее на другой бок. Справляясь со всем этим, малыш мысленно благодарил судьбу за две вещи: во-первых, за то, что в свое время внимательно наблюдал за стряпней отца, а во-вторых, за ту волшебную сыворотку из дикого женьшеня. Именно благодаря целебному корню он стал куда сильнее и расторопнее.

По комнате поплыл аппетитный аромат жареной рыбы. Шу Сюнь выключил нагрев, и черная сковорода почти мгновенно остыла. Малыш перемахнул через бортик и, усевшись прямо на гладкое дно, прижал к себе долгожданную добычу. Никуда уходить он не собирался: прямо тут, в сковородке, он зажмурился от удовольствия и с упоением впился зубами в нежную мякоть.

Неизвестно, что это был за вид, но даже косточки оказались настолько мягкими и хрустящими, что от рыбешки не осталось ровным счетом ничего. Шу Сюнь растянулся на дне посуды, выставив кверху сытый, круглый, как шарик, животик, и почувствовал, что жизнь наконец-то налаживается.

Наевшись досыта, малыш выбрался наружу. Сковорода, сделанная из какого-то диковинного сплава, сияла первозданной чистотой — на ее зеркальной поверхности не осталось ни капли жира. Шу Сюню оставалось лишь собрать рыбки потроха и чешую, оставшиеся после чистки, и отправить их в мусороприемник. Прошло совсем немного времени, и отходы бесследно растворились — система утилизации расщепила их до мельчайших атомов.

Пока он искал выход из дома, этот утилизатор изрядно его заинтересовал. Малыш даже подумывал протиснуться внутрь в поисках лазейки наружу, но, вовремя заметив, как брошенные туда вещи тают на глазах, быстро передумал. Принцип работы этого устройства оставался для него загадкой, как и конечная точка маршрута растворившегося мусора. Одно было ясно наверняка: соваться туда точно не стоило.

Огромный аквариум во всю стену обеспечивал его пищей на ближайшее время, но этот источник не мог быть вечным. Во-первых, Шу Сюнь не знал, все ли пестрые рыбешки съедобны. Во-вторых, старательно загнув все свои крошечные пальчики, он насчитал от силы сто тридцать штук разного калибра. Если хозяин дома так и не объявится, этого запаса хватит ненадолго.

Поскольку голодная смерть ему больше не грозила, паническое желание бежать без оглядки поутихло. Вместо этого Шу Сюнь решил получше исследовать комнату, судя по всему, служившую кабинетом. Ему до смерти хотелось отыскать хоть какую-то книгу или хронику, проливающую свет на историю и устройство этого мира.

Выпустив острые коготки, он без труда взобрался по деревянным перекрытиям вверх. Там, плотно прижавшись друг к другу, выстроились аккуратные черные бруски. На этих коробочках размером с ладонь не было ни единого символа или надписи. Очевидно, они приводились в

действие каким-то особым способом, однако ни сенсорных панелей, ни привычных кнопок на полках Шу Сюнь не обнаружил.

Спустившись на пол, он решил методично осмотреть остальные стеллажи. Раз уж бытовой мини-очиститель изъяснялся на чистейшем китайском, здесь обязательно должна была найтись и письменность. Логика подсказывала, что это измерение неразрывно связано с Землей. Даже если это не наложенный или дочерний мир, то наверняка параллельный — культурное сходство было слишком очевидным, чтобы считать его случайным совпадением.

Догадка оказалась верной. Стоило Шу Сюню взобраться на предпоследний стеллаж, как скрытые датчики уловили тепло его тела, и полка тихо загудела. Когда он коснулся одного из черных брусков, на его поверхности вспыхнули ровные строчки. Это были иероглифы — привычные, родные китайские знаки.

Свечение не осталось на панели прибора, а спроецировалось прямо в воздух, развернувшись детальным, длинным списком. Судя по всему, этот невзрачный носитель хранил в себе не одно произведение, а целую тематическую библиотеку.

Проверив еще несколько соседних накопителей, Шу Сюнь выяснил, что на этом стеллаже собрана справочная литература: очерки о культуре, традициях и вехах истории нынешней эпохи. Не став торопиться с чтением, он сразу перебрался на последний стеллаж. Тот тоже охотно откликнулся на прикосновение. Здесь хранились учебные материалы: от базовых лингвистических словарей до сложнейших руководств по пилотированию звездолетов и схем сборки высокотехнологичных механизмов.

Теперь картина прояснилась: хозяин дома, скорее всего, защитил большинство стеллажей паролями или ограничил права доступа. Две последние полки содержали лишь общедоступную информацию, стандартную для любого домашнего кабинета в этой вселенной, а потому не требовали никаких разрешений на просмотр. Для Шу Сюня это было настоящим сокровищем. С воодушевлением схватив свое импровизированное одеяльце, он перетащил его прямо на полку, обустраивая новое читательское гнездышко.

К счастью, накопители на этих полках стояли не слишком плотно, так что места вполне хватило, чтобы расстелить подстилку. Малыш быстро приновился к местной технологии: стоило положить лапку на черный прибор, как в мыслях всплывала удобная система поиска. Процесс до боли напоминал погружение божественного сознания в нефритовые свитки — читать можно было с закрытыми глазами, воспринимая информацию напрямую разумом.

Пожалуй, это было даже удобнее свитков древних практикующих. Стоило выбрать нужный фолиант, как активировался режим интерактивного помощника. Если какое-то понятие вызывало вопросы, достаточно было просто задуматься, и виртуальный справочник тут же выдавал подробные сноски и толкования терминов. Благодаря этому скорость и качество усвоения информации превзошли все ожидания. Благодаря великолепной памяти, усиленной врожденным даром пространственно-временного перемещения, который даровал ему поразительную адаптивность, Шу Сюню хватало одного беглого взгляда, чтобы навечно запечатлеть прочитанное в памяти.

Чем больше он читал, тем глубже погружался в новые знания, затягивавшие его без остатка. Ему казалось невероятным, насколько изобретательным и гибким умом обладали люди. Лишенные духовной энергии и выносливости могучих рас, они умудрились воздвигнуть колоссальное величие, с которым нельзя было не считаться.

Не владея магией, человечество подчинило себе физические законы вселенной, заставив работать на себя каждый вид природной энергии. Оставаясь хрупкими существами из плоти и крови, люди изобрели оружие, способное стирать в пыль целые миры. Они не умели парить в небесах на собственных крыльях, но сумели преодолеть притяжение родной планеты, разорвать путы пространства и устремиться в бездну космоса. И с каждым веком, с каждым витком своей истории они доводили эти технологии до абсолютного совершенства.

Этот мир, как и прежняя Земля, опирался на силу прогресса, а картина мироздания строилась на строгом научном подходе. Гипотезы сменяли друг друга, раз за разом проходя горнило технологических революций, приближая человечество к пониманию первооснов бытия.

Используя ресурсы родной колыбели, люди когда-то сделали первые шаги за пределы Солнечной системы. Однако земные недра не были бездонными. Материалы и топливо, добытые на Земле, не могли унести их достаточно далеко — космические аппараты, построенные из земных элементов, быстро уперлись в технологический тупик. Именно тогда в умах ученых начали зарождаться фундаментальные концепции: теория внеземных ресурсов и теория космического разума.

Суть теории внеземных ресурсов сводилась к простому тезису: богатства соседних планет и звезд способны дать мощный толчок научно-техническому прогрессу. Освоение новых, невиданных ранее химических элементов открывало путь к созданию принципиально иных двигателей и обшивок, позволяя кораблям продвигаться все дальше в неизведанную пустоту.

Теория же космического разума предполагала, что вселенная обладает подобием собственной воли. В восточной философии это созвучно мудрости: «Небо никогда не закрывает все пути». Многие исследователи полагали, что космос милосерден и подспудно направляет развитие цивилизации, не позволяя ей зайти в тупик. Каждое живое существо появлялось на свет как замысел мироздания. То, что человечество сумело выжить и достичь таких высот, доказывало его исключительную сонастроенность с ритмами вселенной, а значит, космос никогда не допустил бы бессмысленной гибели своего лучшего творения.

Слияние этих концепций укрепило веру в то, что богатые ресурсами миры расположены именно там, куда человечество способно дотянуться на текущем этапе развития. Иными словами, освоение глубокого космоса должно было происходить поступательно, шаг за шагом, исключая невыполнимые прыжки через пропасть.

Вскоре разработка первых внеземных месторождений спровоцировала грандиозную научно-техническую революцию, которую так долго ждал обитаемый мир. А за первой волной неизбежно последовали вторая, третья, четвертая...

В ходе этих непрерывных экспедиций люди наконец натолкнулись на внеземную жизнь. И пусть то были простейшие организмы, лишенные разума, само их существование дало старт эпохе великого переселения. Экспансия человечества началась всерьез.

Технологии покорения космоса совершенствовались с каждым годом. На смену старым двигателям пришли сверхсветовые перелеты, пространственные прыжки и телепортация материи. Следом за ними родились исполинские звездолеты, грозные флотилии межзвездных дредноутов и маневренные боевые мехи. Миновали долгие три миллиарда лет. Преодолев рубежи эпохи технологий, эры сверхвысоких достижений и суровых времен первооткрывателей, человечество наконец во всеоружии вступило в великую Межзвездную эру.

<http://bllate.org/book/20265/2115236>